

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Катастрофа в поезде

Этот день начинался довольно многообещающе. Я шел к вокзалу, собираясь ехать к центру города, и увидел двух девушек, бегущих передо мной и подгонявших свою подругу, которая отставала от них. Она шла семенящей походкой, постоянно прижимая колени друг к другу. Одна из девушек посмотрела на часы и воскликнула:

- Скорее, Санти! Мы опоздаем на поезд, если ты не поторопишься!

- Я не могу! Я очень хочу писать! ... - ответила Санти сердито и покраснела, поняв, что я услышал ее. Она быстро догнала подруг и попыталась не отставать от них. При этом она отчаянно сжимала ноги и нервно покусывала нижнюю губу. Я видел большую очередь в туалет по пути к вокзалу, так что они, вероятно, ушли, торопясь на поезд.

Когда девушки остановились на перекрестке, Санти стала переступать назад и вперед, время от времени подпрыгивая. Загорелся зеленый свет, и она заторопилась вслед за подругами. Я последовал за ними, стараясь не отставать. Подруги перешли улицу и вошли в здание вокзала. Я чуть не потерял их в массе людей, но затем увидел, как они встали в одну из четырех очередей к контролерам для проверки билетов.

Бедная Санти отчаянно подпрыгивала вверх и вниз, поскольку очередь ползла в темпе улитки. Я заметил, как она украдкой осматривает себя, не появилось ли мокрое пятно. Однако она оставалась с подругами в очереди, качаясь и подпрыгивая. Затем она наклонилась вперед и сказала что-то одной из девушек, и та покраснела.

Я смотрел на Санти, и видел, как ее лицо постоянно искажалось, поскольку волны безотлагательности накатывались на нее. Она была уже седьмой в очереди, и к этому времени качалась уже непрерывно с лихорадочным блуждающим взглядом в глазах. Когда Санти была второй, я заметил ее правую руку, судорожно сжимавшую пах, поскольку она изо всех сил пыталась перестать качаться. Она стояла, наполовину согнувшись, с выражением агонии на лице.

Наконец ее очередь подошла, и Санти отдала свой билет, отчаянно пытаясь не сжимать себя перед контролером. Секундой позже она прошла через турникеты и исчезла за углом на пути к платформам. Ее подруги, хихикая, быстро пошли за ней.

Когда я добрался до контролера, я заметил пару капель на полу, почти у самых его ног, и еще несколько у турникета. Потом я нашел еще несколько перед лестницей, которая ведет к платформам 7 и 8. Капли исчезли перед следующей лестницей к платформам 6 и 5, но вновь появлялись у лестницы к платформам 4 и 3 и образовали почти непрерывный след перед лестницей к платформам 2 и 1. Затем я увидел маленькие лужи и несколько влажных следов, ведущих в женский туалет, но девушек нигде не было.

К сожалению, я не успел выяснить, были ли они все еще внутри, поскольку мой поезд уже подошел к платформе. Так что я был вынужден пристально вглядываться из окна вагона. Поезд был набит битком, все места были заняты. Я сидел около прохода и приготовился к скучной поездке без особенных развлечений. Я хотел бы, чтобы Санти с подругами ехала в моем вагоне, но вспомнил, что видел одну из них этим утром на платформе 5. Так что, скорее всего, они пошли за Санти в туалет и уедут в другом направлении.

Я сидел и смотрел в окно. По мере приближения к центру народу в вагоне становилось все больше и больше. Перед станцией Salt River поезд неожиданно сбавил скорость, а затем и

совсем остановился. Некоторые пассажиры попытались открыть двери, но они были закрыты гидравлическим давлением и не открывались. Люди смотрели на часы и выглядывали из окон.

Приблизительно через пятнадцать минут я обратил внимание на женщину, стоящую недалеко от меня и слегка переминающуюся с ноги на ногу. Моя скука постепенно начала испаряться, поскольку я стал наблюдать за ней.

Через полчаса она начала покачивать коленями, и некоторое волнение отразилось на ее лице. В это время я увидел, как один из пассажиров говорил с кем-то по мобильному телефону. Затем он сообщил всем, что произошла авария на электростанции, и потребуются примерно час, чтобы ее устранить. Эта новость определенно никого не обрадовала.

Я продолжал наблюдать за женщиной. Ей было явно неудобно в изящном черном хлопковом костюме, которые были особенно модными в настоящее время (большинство женщин в вагоне были в таких костюмах). Ее белая блуза с вырезом стала влажной от пота.

Самое плохое в этой ситуации было то, что прекратилось кондиционирование воздуха, и температура в вагоне стала быстро подниматься. Солнце пекло беспощадно, многие стали снимать верхнюю одежду, хотя это мало помогало.

Я продолжал наблюдать за женщиной в черном костюме. За следующие двадцать минут она начала показывать определенные признаки беспокойства и делать краткие реверансы, когда была уверена, что никто не на нее смотрит. Прошел уже почти час после того, как поезд остановился, и к этому времени многие пассажиры стали показывать признаки неудобства. Туалета в вагоне не было.

Ситуация стремительно накалялась. Женщина в черном костюме была явно в очень затруднительном положении. Пот смывал ее косметику, зубы стали красными от губной помады. Ей было лет тридцать, темно-рыжие волосы до плеч и прекрасная белая кожа. Бедняжка пересекла ноги и пыталась оставаться спокойной, лишь иногда сильно сжимая бедра. Она делала это все чаще и чаще с возрастающей безотлагательностью, и я видел выражение ужаса на ее лице, поскольку она, должно быть, понимала, чем все это закончится. Было очевидно, что она держится из последних сил, и женщины рядом со мной смотрели на нее с сочувствием.

В этот момент девушка, сидящая на моей скамье рядом с окном, увидела проходящего мимо человека, высунулась в окно, и спросила:

- Разве нельзя дотянуть этот поезд до станции? Сколько нам еще здесь сидеть?

Я не расслышал ответ, но когда она села, то пробормотала: "О Боже, еще полчаса!". Женщина в черном костюме услышала эту новость и стала раскачиваться в отчаянии, до крови прикусив нижнюю губу. Я посмотрел на ее промежность как раз вовремя, потому что маленькое блестящее пятнышко появилось внизу молнии и стало медленно распространяться по слаксам. Она немедленно сунула ладонь левой руки в пах и нажала изо всех сил, поскольку влажность расширялась за пределы ее промежности. Прежде, чем пятно начало распространяться вниз по ногам, она сумела восстановить контроль над собой и только слегка вздрагивала.

Девушка рядом со мной не выдержала и сказала:

- Дорогая, садитесь на мое место.

Женщина в черном с благодарностью кивнула и села. Я продолжал наблюдать за ней, поскольку она продолжала качаться и отчаянно ерзать на скамье. Девушка, уступившая ей

место, также стояла с пересеченными ногами и тайком сжимала промежность. Несколько других женщин около меня достигли стадии открытого отчаяния. Я наслаждался каждой минутой, потому что выражения на их лицах действительно стоили тысячу слов.

Девушка, сидящая прямо напротив меня, судорожно двигала коленями и сжимала руками пах. Она раскачивалась назад и вперед с закрытыми глазами и выражением ужаса на лице. Через одну или две минуты ее лицо исказилось гримасой. Я посмотрел на ее промежность и увидел, как моча затопила ее коричневые вельветовые брюки и скамью под ней. Бедняжка зарыдала от позора и унижения.

Прошло уже приблизительно семьдесят минут после того, как поезд остановился, и я видел, что множество женщин находятся на грани полной катастрофы. Я встал и прошел в середину вагона. Проходя, я заметил влажные пятна в промежностях некоторых женщин.

Великолепная блондинка лет девятнадцати судорожно хватала ртом воздух, сжимая промежность обеими руками. Ее глаза были широко открыты, она сидела, наклоняясь вперед и из последних сил пытаясь не описаться. Она определенно проигрывала сражение, потому что влажное пятно поползло из-под нее и стало распространяться по ее бежевым слаксам.

Блондинка задрожала всем телом, но было уже поздно. Блестящее влажное пятно распространилось на всю заднюю часть слаксов, и они прилипли к ее ягодицам.

Внезапно поезд дернулся вперед без предупреждения, и некоторые из женщин чуть не упали. Одна женщина в кремовом атласном платье начала писать в полную силу и уже не смогла остановиться. Большинство пассажиров обрадовались, что поезд, наконец, тронулся, и некоторые даже хихикали, когда голос из динамика извинился за задержку и причиненное «неудобство». Голос также добавил, что поезд прибудет на станцию Салт Ривер через две минуты. Часть пассажиров направилось к выходу. В основном это были женщины, находящиеся на грани отчаяния, среди них была и женщина в черном костюме, так что я решил присоединиться к ним.

Перед закрытыми дверями была давка, так как желающих мчаться в туалет, как только двери откроются, было предостаточно. Все сжимали ноги, раскачивались и подпрыгивали.

Я заметил, что девушка, уступившая место женщине в черном, отчаянно крутилась и корчилась, хватая ртом воздух и дрожа всем телом. Она явно потеряла контроль над собой и начинала паниковать, но все-таки пыталась продержаться еще немного. Но вскоре шипение заставило женщин вокруг нее расступиться и все увидели влажное пятно, ползущее вниз по ногам. Бедняжка покраснела, поскольку поняла, что все смотрят не нее и огромную лужу, вырастающую в ее ногах.

Женщина в черном костюме вдруг резко присела, судорожно сжимая себя между бедер, влажное пятно появилась между ног, струйки мочи затопили подошвы и каблуки ее туфель. Она снова сумела остановить поток мочи прежде, чем это превратилось бы в катастрофу, но маленькая лужа под ней была заметна. Она медленно встала, стараясь снова не потерять контроль, и я увидел влажные полосы на ее ногах выше колен.

Все женщины вокруг меня были на грани полного отчаяния. Я смотрел на их лица, как они вздрагивали, стонали, волновались, не замечая ничего вокруг. Все они изо всех сил старались избежать публичного унижения, корчились и подпрыгивали, с тревогой и надеждой ожидая станции.

Молодая блондинка около меня терла промежность через мокрую юбку. Заметив мой взгляд, она густо покраснела. Я посмотрел вниз и увидел большую лужу у нее под ногами. Ее

сандалии полностью промокли, с чулок и юбки капало.

Наконец тормоза завизжали, и поезд прибыл на станцию. Как только двери открылись, началась безумная давка. Вырвавшись из вагона, все помчались к туалетам. Когда я подошел, перед дверью женского туалета стояла огромная очередь, так как женщины со всех вагонов прибежали сюда. Весь ужас был в том, что эта станция очень маленькая, и в женском туалете имелось всего две кабинки.

Женщина в черном костюме была пятой в очереди и держалась из последних сил. Три женщины перед ней открыто сжимали промежности и прыгали с одной ноги на другую, в то время как четвертая танцевала вокруг в абсолютном отчаянии, сжимала себя, как только могла, поскольку моча уже текла из-под ее рук.

Очередь двигались ужасно медленно. Женщина в черном костюме внезапно стала расстегивать брюки свободной рукой, в то время как моча полилась сквозь другую. Она писала в полную силу, быстро расстегнула пояс и потянула вниз молнию. Ее брюки стремительно намокали, она стянула их, показав всем свою голую задницу, и присела, больше не в силах сопротивляться. Она писала почти две минуты, огромная лужа быстро образовалась вокруг ее ног.

Четвертая женщина в очереди тоже потеряла контроль над собой, моча полилась по ее ногам в розовых слаксах, превращая их в почти красные. Секундой позже не выдержали и две женщины перед ней, влажные пятна начали расти в их промежностях. Внезапно двери кабинок открылись и первые две женщины помчались в них, поскольку моча уже всю текла по их ногам. Третья, не в силах больше терпеть, куда-то убежала.

Женщина в черном, наконец, перестала писать, натянула брюки и быстро ушла, стараясь ни на кого не смотреть. Четвертая женщина в абсолютно мокрых слаксах села и зарыдала. Две женщины, успевшие добраться до кабинок, вышли через минуту и также быстро удалились. В этой суете я снова увидел блондинку, с которой стоял у двери вагона в ожидании станции. Мы разговорились. Она сказала, что ее зовут Жаклин и она никогда в жизни не переживала такого кошмара. Мы погуляли примерно полчаса, пока не высохла ее одежда, и поехали домой на такси.